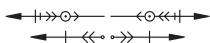
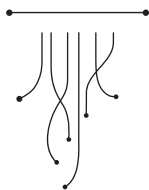

Татьяна
Зинина

БРАК ПО ПРИКАЗУ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-63

Иллюстрация на обложке *Ирины Кругловой*

Зинина, Татьяна Андреевна.

3-63 Брак по приказу / Татьяна Зинина. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-242779-4

Выйти замуж за Армана? Да я скорее умру! Этот самовлюбленный негодяй растоптал мою репутацию на глазах у всего университета. А теперь приказ императора связал нас брачными цепями — и плевать, что ни Арман, ни я этого не хотим!

Мы оба были готовы на всё, чтобы найти способ расторгнуть этот брак и вернуть свою свободу, но у судьбы оказались другие планы. Ведь есть вещи, куда более важные, чем личные прихоти двух связанных брачным ритуалом врагов. И есть чувства, которые просыпаются... несмотря ни на что.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-242779-4 © Зинина Т., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

ФЕЕРИЧНЫЙ ПОЗОР

Этого вечера я ждала с огромным нетерпением. Была уверена, что он станет по-настоящему волшебным. Считала, что учла все потенциальные неприятности, предусмотрела любые возможные проблемы и наклад-ки. Но того, как все в итоге обернулось, не могла пред-ставить даже в самых кошмарных фантазиях. Да мне такого бы и в страшном сне не привиделось!

А ведь вечер начинался так хорошо...

...Большой актовый зал сиял огнями. Под потолком висели гирлянды из желтых листьев и разноцветных лент. По периметру стояли фуршетные столы со мно-жеством закусок и напитков, конечно же, безалко-гольных. А в центре кружили пары.

Мы с ребятами готовились к осеннему балу почти два месяца. Делали украшения, выбивали у ректора финансирование, сами договаривались с поварами. Но главное — очень усердно репетировали. Зато те-перь наш оркестр стал настоящей изюминкой празд-ника.

Многие считали, что время балных танцев дав-но ушло. Сейчас они существовали исключительно

на редких танцевальных вечерах в императорском дворце и в домах высшей аристократии. Вместе с развитием техники поменялись и вкусы у людей. Но я была категорически не согласна, потому и стала главным инициатором самого настоящего бала. Студентам нашего университета эта идея явно понравилась. Парни пришли в строгих костюмах и фраках, девушки — в шикарных платьях. И пусть исполняли они довольно простые парные танцы, это все равно выглядело завораживающе красиво.

Я смотрела на них со сцены, и сердце пело, вторя мелодии моей скрипки. Ребята из нашего оркестра тоже выглядели довольными и воодушевленными, ведь мы несли людям настоящую изысканную музыку — прекрасную и чарующую. Даже начинало казаться, что под эти звуки сам мир становится лучше.

Все шло просто замечательно! И моя интуиция молчала, никак не намекая на возможные неприятности. Я наслаждалась праздником и той сказкой, которую мы сумели воплотить в жизнь. А скрипка в моих руках пела особенно волшебно, передавая всем переполняющие меня прекрасные эмоции.

Вечер перевалил за середину, мы доигрывали вальс великого композитора Эскена Гориса и как раз собирались взять небольшую паузу, когда в зал ввалилась большая компания, одетая совсем не для праздника. Кто-то явился в спортивной форме, будто сбежал с занятия по физподготовке; кто-то пришел в обычных повседневных вещах.

Эта разношерстная толпа собралась у входа, явно понимая, что бальные танцы точно не для них.

И я до последнего надеялась, что они просто уйдут. Но уже чувствовала — приятному вечеру пришел конец.

— Ба, что это за тухляк тут происходит? — громко выдал рыжий высокий парень в кепи, нагло вклиниваясь в ряды танцующих. — Люди, вы что?! Да это же слушать невозможно!

Наш пианист Калем от возмущения нажал неверную клавишу, Альма убрала смычок от виолончели, но остальные пока продолжали играть. Увы, танец остановился, и теперь все гости вечера обратили внимание на новоприбывших.

— Так и знал, что здесь без нас будет очень скучно, — продолжил рыжеволосый, широко улыбаясь. — Сейчас исправим. Парни, давайте сюда нашу игрушку.

Тут же от толпы отделились двое здоровяков. Оказалось, что они притащили с собой граммофон, да еще и по-настоящему громадный, с большой золотистой трубой, похожей на цветок. Не обращая внимания на оркестр, хулиганы водрузили эту установку прямо на сцену и уже хотели начать заводить, когда я не выдержала.

— Что вы себе позволяете?! — выпалила, все же опустив свою скрипку. — У нас здесь вечер балльных танцев и классической музыки! Немедленно уносите все назад!

И даже топнула ногой, чтобы лучше показать свое искреннее возмущение. Но этим только повеселила рыжего.

— А что это у нас тут за крошка? — проговорил он, наглой походкой приближаясь к сцене. — Девочка со скрипкой. Надо же, такие еще существуют?

— Да их тут много! — К нему присоединился еще один — чуть ниже, но шире в плечах, с собранными в низкий хвост светлыми волосами.

Они оба были одеты как портовые грузчики: в широкие штаны на подтяжках, рубашки с расстегнутыми воротами и массивные ботинки.

— Девочки-конфеточки, — пропел рыжий. — Бросайте свой музыкальный хлам, сейчас будет настоящее веселье. Уж мы-то вас окружим в танцах. Прямо до сладких стонов.

— Как вы смеете оскорблять леди?! — неожиданно вступился за нас Калем.

Он встал из-за рояля, демонстрируя свой внушительный рост, и недобро уставился на хулиганов с высоты сцены.

— Да, немедленно покиньте зал! — поддержала его моя подруга Альма.

— Это мероприятие согласовано с администрацией университета, — строго заявила я, глядя на рыжего. — И у него есть четкий регламент. Ваш граммофон его нарушает.

— Детка, думаешь, меня это волнует? — осклабился он. — Лучше бросай свою пиликалку и спускайся ко мне. Обещаю, в моих объятиях тебе будет очень интересно.

И протянул ко мне обе руки, чем возмутил еще сильнее. Но я пока сдерживалась.

К счастью, в этот самый момент к нам подошел профессор Вортенс, дежуривший в зале как наблюдатель. Он преподавал химию, очень любил классическую музыку и не раз приходил на наши выступления. Потому я не сомневалась, что сейчас он поможет погасить зарождающийся конфликт.

— Мальчики, — начал профессор, обращаясь к рыжему и его другу, — вы зря пришли. Тут собрались истинные ценители прекрасного.

— Мы тоже ценители прекрасного, — возразил блондин. — Вот смотрим на прекрасных девушек и очень ценим их красоту. Но под современную музыку это делать гораздо приятнее.

Вортенс стушевался, но пока продолжил гнуть свою линию:

— И все же вам лучше уйти. Мы обязательно согласуем другой танцевальный вечер, на котором будут играть мелодии из вашего репертуара. Но не сегодня.

Он говорил неуверенно, да и вообще не отличался сильным характером. Конечно, это не укрылось от его оппонентов. Как дикие звери, они уже уловили чужой страх и теперь точно не собирались отступить.

— А мы именно сейчас просто жаждем танцев, — заявил рыжий и, подойдя к граммофону, начал крутить завод. Потом обернулся к толпе, с которой пришел, и крикнул: — Князь, давай пластинку. Все готово.

Ему никто не ответил. Но спустя пару секунд я увидел идущего к нам молодого статного мужчину. Он тоже был одет довольно просто, но шел гордо, а толпа расступалась, чтобы освободить ему дорогу. И лишь стоило мне рассмотреть его лицо, как стало понятно, что мы проиграли.

Армана Граниди в нашем университете, как и во всей столице, знал каждый. Да и как не знать единственного племянника императора? Он тоже учился в нашем университете, но я всегда предпо-

читала держаться от него подальше. У Граниди была отвратительная репутация кутилы и настоящего прожигателя жизни. Одно время о нем постоянно выходили разгромные статьи в газетах, но потом их как-то резко перестали писать. Наверняка вмешался его величество.

Так и не сказав ни слова в тишине, повисшей в зале, Арман прошел к граммофону, опустил на него пластинку и сам установил иглу на начало. Тут же слышалась ритмичная громкая музыка, поверх которой зазвучал грубый скрипучий голос исполнителя.

— Вот это я понимаю! Настоящий джаз, — пританцовывая, выдал рыжий.

Арман Граниди глянул на него с усмешкой и расслабленно присел на край сцены.

— Танцуйте! — приказал он, обратив свой царственный взор на застывших неподалеку парня и девушку.

Те стояли, растерянно глядя то на него, то на оркестр. А во мне все сильнее нарастало бешенство. И может, я бы сдержалась, если бы в этот момент к Граниди не подошел еще один парень из его компании с целым ящиком вина. Арман достал одну бутылку, откупорил пробку магией и сделал несколько глотков.

— Угощайтесь все, — сказал снисходительным тоном. — Веселиться, так на полную.

Вот этого я выдержать уже не смогла. Ринулась к граммофону, остановила ужасную орущую музыку и, выпрямившись, потребовала:

— Немедленно унесите алкоголь! Распитие спиртных напитков крайне вредно и запрещено в стенах университета!

— Да хватит тебе, зануда! — возмутился рыжий. — Перестань уже портить всем праздник!

— Это вы! Вы испортили наш праздник! — выпалила, указав на него пальцем. — Явились сюда, как к себе домой. Притащили дешевую выпивку и свои глупые песенки. А ведь вы даже не студенты, я ни разу вас тут не видела.

Но ответил мне блондин:

— А ты, Эйриния Монвир, на таких, как мы, и не смотришь. — В его голосе звучал упрек. И вдруг он изобразил поклон и представился: — Вилмор Лиос, третий курс, следственный факультет. А это, — указал на рыжего, — Честер Анвайт, тоже будущий страж порядка, пятый курс.

Он перевел взгляд на наблюдающего за ним Граниди и широко улыбнулся.

— Ну, а Князя ты точно знаешь. Так ведь, детка?

Я невольно посмотрела на Армана, он тоже повернулся ко мне. И, наверное, впервые в жизни наши с ним взгляды встретились.

В мрачной зелени его глаз стоял лютый холод, от которого меня передернуло. Заметив столь странную реакцию, он скривился и отвернулся к другу, а я зачем-то продолжала пялиться на его четкий ровный профиль. На смуглых щеках проступила щетина, короткие темно-каштановые волосы лежали в беспорядке, но лорда Граниди это явно не волновало. Он вообще казался абсолютно равнодушным. Ему попросту было на все плевать.

— Профессор, вы же не против немного изменить программу вечера? — Густой твердый голос Армана прозвучал с явной ленцой. — Все равно ваш оркестр уже свое отыграл.

— Нет! — Меня снедало возмущение. — Мы исполнили только половину программы. И готовы продолжать хоть прямо сейчас!

Тот, кого называли Князем, нехотя посмотрел на сцену, остановил взгляд на моей скрипке... и в тот же миг все четыре зачарованные струны одновременно лопнули, больно ударив меня по пальцам. Рядом вскрикнула Хариса, с чьей арфой случилось то же самое. Спустя полминуты у всего нашего оркестра не осталось ни одной целой струны, а Граниди теперь, чуть прищурившись, смотрел на рояль.

— Не смейте! — выкрикнула я, представляя, что будет, если та же участь постигнет и этот старинный дорожный инструмент. — Хватит все портить! Что вы за чудовище?!

— Самое настоящее, — бросил он, глянув на меня, и снова обратился к профессору: — Как видите, концерт сорвался. Такое иногда случается. Но мы готовы спасти ситуацию и предоставить для продолжения бала граммофон. Можете не благодарить.

С этими словами он вернул иглу на пластинку, а зал снова заполнили звуки так нелюбимого мной джаза. Но окончательно вывело меня из себя даже не это, а то, что ребята, еще недавно танцевавшие под классический вальс и мазурку, теперь выплясывали под это подобие музыки. Будто им вообще было все равно, подо что и как танцевать!

Глянув на порванные струны моей скрипки, я крепко сжала пальцы в кулак и поняла, что не имею права просто смиренно уйти. Шепнув заклинание разрушения, собрала на кончиках пальцев немного энергии и решительно направила к граммофону. Как только

магия достигла цели, пластинка закричала, зашипела, а потом покрылась трещинами и... разлетелась на куски.

Так вам, гады! Будете знать, как портить другим праздник!

Но мой триумф был недолгим. Стоило мне заметить разозленный взгляд Армана, и я поняла, что нужно срочно уходить.

Успела сделать только два шага, как почувствовала, что зацепилась за что-то платьем. Быстро оглянулась, желая поскорее освободить предательскую ткань от внезапного препятствия, и чуть не подавилась вдохом, увидев, что край моего подола держат цепкие пальцы Граниди.

Наши взгляды снова встретились, и меня окатило волной ледяного презрения. Несмотря на то что сейчас Арман стоял внизу, а я на сцене, все равно казалось, что именно он смотрит на меня свысока.

— Это был коллекционный экземпляр, — процедил он, а в его глазах стояла ярость.

— Струны на моей скрипке тоже были мне очень дороги, — бросила я, стараясь вырвать из его захвата ткань юбки. — Отпустите немедленно!

Он не ответил, но на его лице появилась такая злобная улыбка, что меня вмиг прошибло холодом.

— Конечно. Как скажешь. Отпускаю, — сказал Граниди, ехидно скалясь.

И действительно отпустил. Даже отошел на пару шагов назад, правда, при этом продолжал неотрывно смотреть на мое платье.

Я кожей чувствовала, что это не конец и он точно просто так не спустит мне с рук уничтожение

драгоценной пластинки. Была слишком сбита с толку и даже напугана, потому и не заметила подвоха. А потом... стало слишком поздно.

Мне удалось дойти только до ступенек, ведущих со сцены в зал, когда мое платье, на которое пришлось копить два месяца, просто рассыпалось синей пылью прямо на мне. Мельчайшие ворсинки на мгновение зависли в воздухе, а потом враз опустились на пол, укрыв его синим ковром. Это зрелище было настолько противоестественным и странным, что я едва не споткнулась. Никогда не видела, чтобы кто-то творил магией нечто подобное.

Наверное, всему виной нервное состояние, потому что я не сразу осознала всю суть случившегося. Но когда опустила взгляд в поисках ступеньки... то с ужасом увидела собственные ноги, затянутые в тонкие белые чулки. Тут же принялась осматривать себя и шокированно застыла. В голове стало пусто, все мысли разлетелись в разные стороны. Прошло не меньше нескольких секунд, прежде чем я в полной мере осознала, что стою на сцене в одном белье и туфлях. И только когда со стороны зала послышались улюлюканье и фривольный свист, на меня, подобно штормовой волне, обрушился весь масштаб катастрофы.

И все же я оказалась неправильной леди. Ведь любая другая, попав в подобную ситуацию, как минимум смутилась бы, постаралась прикрыться, сбежать. Честно сказать, первой мыслью у меня и было именно это, но ее быстро смели обжигающая злость и холодая решимость.

Магия во мне вспыхнула, подобно рассвету над горами. Она пронеслась по венам вместе с кровью,

напитала силами мышцы и отчаянно потребовала выхода. Именно этого мне сейчас и хотелось больше всего на свете.

Наказать! Покарать! Заставить Граниди ответить за свое деяние! Ведь мое платье уничтожил именно он!

На меня смотрели десятки глаз, некоторые гады продолжали бросать свои скабрзные шуточки. Но я сразу отыскала виновника моего позора и именно его выбрала объектом мести. Арман так и стоял недалеко от сцены, но совсем не выглядел веселым или довольным. Наоборот, его взгляд стал еще более серьезным и обжигающе ледяным, а с лица пропал даже намек на улыбку.

Мне же сейчас отчаянно хотелось обрушить на него всю мощь моей родовой силы. Тоже оставить раздетым? Нет уж, это для такого негодяя слишком мелко. Говорят, когда-то маги прошлого были настолько искусны, что могли менять физическую форму живых существ. Вот бы сейчас превратить его в жабу или в слизняка. Нет, лучше в козла! Черного, как его мерзкая душонка.

А почему бы и не попробовать? И не важно, что не знаю заклинания, зато отчетливо могу представить мыслеформу необходимого результата.

Отрешившись от мира, я медленно выдохнула и принялась собирать магию в ладонях. Она охотно лилась, складываясь в два мутно-белых шара. С каждым мгновением ее становилось все больше, а удерживать эту мощь было все сложнее. Она рвалась на волю, желая снова рассыпаться по миру. Но я терпела, хотя уже почти не могла дышать от напряжения.

И когда была готова бросить собранную силу в обидчика, этот самый обидчик неожиданно оказался рядом. Он обхватил меня, крепко прижав обе мои руки к бокам, и нас накрыло темно-серебристым куполом, состоящим из чистой энергии.

Сгустки моей магии выпали из ослабевших пальцев и вдруг попросту впитались в выстроенную вокруг нас преграду. А я поняла... что падаю.

— Дура! — зло процедил Граниди, подхватывая меня.

И это стало последним, что я слышала, уплывая в спасительное черное нигде.

Глава 2

УЛЬТИМАТУМ

Арман

Длинный коридор утопал в полумраке. От стоящих по обеим сторонам золотых доспехов отражался свет тусклых настенных фонарей, выполненных в виде факелов — дань прошлому, и не больше. На смену огненному освещению давно пришло электрическое, а воинов в доспехи уже лет триста никто не обряжал. Но император обожал всячески подчеркивать то, как ценит историю своей страны. Тем самым он лишний раз напоминал каждому, что представители его рода занимают престол уже несколько столетий.

Арм ненавидел этот коридор. Здесь все ассоциировалось у него с грядущей выволочкой, наказанием или угрозами. На его памяти не было ни единого раза,

чтобы посещение дядиного рабочего кабинета закончилось хорошо. Нет, это закономерно грозило неприятностями.

И нынешний вечер не стал исключением.

В приемной Армана встретил дядин секретарь, лорд Руфус Хорн — мужчина средних лет и довольно крупного телосложения. Увидев племянника императора, он встал, поправил на объемном животе жилет и молча скрылся за высокой двустворчатой дверью. Вернулся, правда, почти сразу. И жестом пригласил Армана входить.

— Доброго вечера, дядя, — проговорил парень, шагнув в просторный кабинет.

Здесь все так и кричало о роскоши: и золоченые ручки, и шикарный стол из серого дуба, и тяжелые портьеры темно-бордового цвета. В обстановку не вписывался только сам император — невысокий круглолицый блондин, излишне худой для мужчины. Арману он всегда казался несуразным. Не было во внешности правителя ни лоска, ни харизмы, ни благородства. Облечи его в простую одежду и выгони на улицу, так сразу примут за бедного работягу. Но чего в его величестве Ромуле Изерфитском было с излишком, так это хитрости, жестокости и честолюбия.

— Не такой уж он и добрый, — ответил император, хмуро глядя на племянника. — Ты снова меня разочаровал.

Арман мысленно хмыкнул. Так начинался каждый разговор с дядей. Еще ни разу Ромуль его ни за что не хвалил. Поначалу, когда, будучи подростком, Ар попал во дворец, он еще пытался заслужить похвалу